

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

**Пионерская
ПРАВДА**

Год издания 43-й
№ 57 [5120]

★ Вторник, 18 июля 1967 г. ★ Цена 1 коп.

НАД АРТЕКОМ — ФЛАГИ СЛЁТА ПИОНЕРЫ РАПОРТУЮТ ПАРТИИ РАВНЕНИЕ НА III ВСЕСОЮЗНЫЙ!

ПИОНЕР! Где бы ни был ты в этот день — в походе, на колхозном поле, во дворе или в лагере, — артековские горны пели и для тебя.

Арте́к — солнечная столица страны Пионеров! Здесь, на самой высокой лагерьной мачте, 15 июля в 18 часов 55 минут поднят флаг III Всесоюзного пионерского слёта, посвящённого 50-летию Октября. О первом дне слёта расскажут сами делегаты.

НАТАША БЕЛКИНА (г. Каган, Бухарская область).

Ребята моего города, наверное, и не поверят — меня выбрали в штаб слёта, поручили руководить пресс-центром. Я растерялась: была бы я из большого города!.. Но ребята сказали: «Неважно, кто откуда приехал».

Наш штаб — хозяин слёта. В день открытия секретарь ЦК ВЛКСМ Тамара Алексеевна Куценко пришла к нам в штаб и сказала:

— Это первый ваш эк-

замен. Постарайтесь, чтобы всё было хорошо.

На штабной машине мы разъезжались по лагерям. Всюду в отрядах ребята глядели форму, показывали нам первые выпущенные газеты, молнии. А во Дворце пионеров Витя и Володя разбирали горы приветственных телеграмм.

Из Братска! Из Таджикистана! От моряков-дальневосточников. И от тех, кто был делегатом первого и второго слётов. Бывший американский пионер Гарри Айзман, композитор Дмитрий Кабалевский, известные учёные, спортсмены...

И вот мы, делегаты, и все гости — на огромном артековском стадионе.

На трибуне — первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. П. Павлов, министр просвещения СССР М. А. Прокофьев. Ну, конечно, Юрия Гагарина все ребята узнали сразу. И хотя просили их стоять в строю тихо, тут же пробежал по рядам шум. Выскочили мальчишки-фото-

графы. Разве можно пропустить такой случай!

Я никогда не слышала, чтобы трубили сбор так много горнистов. Их, наверно, слышно было за горами и за морем. Отряд знаменосцев торжественно пронёс знамя Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, знамя Артека. Взвились на мачте флаги. Слёт открыт!

Штаб принимает парад, и мы уже не так волнуемся, как вначале. Вот только Валерий Малюгин... Ему ведь рапортовать от имени всех делегатов. Разве сразу расскажешь про всё, что ребята сделали за три года Всесоюзного смотра?

ТОЛЯ САДОФЬЕВ (Ленинград).

Когда по стадиону шагали праздничные колонны, я почему-то подумал: вот если бы собрать все пионерские сады в один, все пионерские леса в один...

Недаром про нас говорят: «Многочисленная

армия». И правда, когда ребята соберутся вместе, такое можно сделать! Нас, например, в Ждановском районе теперь в шутку называют «государственные люди». Не признавали наши «Пионерстрой», но мы дошли до райсовета, доказали, что дворы в районе могут стать садами, спортивными городками.

«Действуйте», — одобрили взрослые. И мы действуем.

ЖЕНЯ ЛИПИЛИН (Москва).

На параде рядом с нами шли Альфа, Бич и другие собаки. Мы специально привезли их на слёт, чтоб показать ребятам, каких озячков вырастили для границы.

Здесь познакомились мы с Озодбеком Халилматовым, который сам задержал нарушителя. Правда, рассказывал он про это неохотно.

Шумит, разгорается слёт!

**А. БЕЗБОРОДОВА,
Н. БРОМЛЕЙ.**

(Наши специальные корреспонденты).

Арте́к.

Фото И. НАХТОВИЧЕВО.

30 ЛЕТ НАЗАД в июле 1937 года в первый рейс по трассе канала имени Москвы отправился первый корабль. Отправимся и мы в путешествие по этому каналу.

Ворота канала — шлюз № 1. Шлюз — это водная ступенька. Всего на трассе канала восемь таких ступенек — настоящая водная лестница. По ней корабли перебираются через Клинско-Дмитровскую гряду.

Благодаря каналу Москва стала морской столицей, портом пяти морей. Пятая часть всех грузов, проходящих через столицу, идёт по воде.

И всё же не только ради этого строили канал.

СТОЛИЦА ПРОСИТ ПИТЬ

...Ещё в Петровские времена в Москве была построена знаменитая Сухаревская башня — одно из самых высоких в те времена сооружений. В начале прошлого века в одном из верхних этажей башни установили огромный чу-

гунный бак на пять тысяч ведёр. Его наполняли водой из Москвы-реки. Отсюда вода самотёком шла к пяти водоразборным колонкам в центре города.

Таким был тогда московский водопровод. С тех пор Москва разрослась. Столицу уже не напоить из одного бака — ей стало не хватать Москвы-реки. Вот и было решено построить канал. По нему в Москву устремилась вода Волги.

Пять водохранилищ, расположенных на самом гребне Клинско-Дмитровской гряды, — огромный «бак» на сотни миллиардов ведёр, в котором волжская вода отстаивается, а затем по специальному каналу поступает в московский водопровод.

В СОРОК ПЕРВОМ...

Канал-труженик. А в годы Великой Отечественной был и воином. Когда в ноябре 1941 года фашисты рвались к Москве, в районе города Яхромы дорогу им преградила... вода.

Ледяные потоки хлынули из-под снега и остановили танки со свастикой. Это патриоты-речники сбросили воду из канала и, затопив пойму реки Яхромы, помогли нашим войскам задержать врага у стен столицы.

КАК «ЛЕЧАТ» КАНАЛ

Стенки шлюзов сделаны из бетона тридцать лет тому назад. За это время по каналу прошла не одна тысяча кораблей. Каждый швартовался у бетонной стенки, ударялся о неё. И даже прочный бетон не выдержал. Кое-где он начал разрушаться: побежали трещины, обнажилась металлическая арматура...

Поэтому зимой, когда судоходство прекращается, канал «лечат». Самый важный инструмент его «лекарей» напоминает обычный пожарный брандспойт. Только из него бьёт струёй не вода, а бе-

тонный раствор. Проходит время, бетон «схватывается», и шлюзы снова готовы к работе.

ОБЫЧНЫЙ РАЗГОВОР

В некоторых книгах фантасты, рассуждая о будущем, описывают разговоры человека с машиной. А здесь, на канале, такие разговоры происходят по несколько раз в сутки. Собеседники — дежурный по каналу и, скажем, авторпорт Карамышевской гидроэлектростанции. Это автоматическое устройство докладывает об уровне воды, о работе генераторов, о возникших неполадках.

На канале настоящее царство автоматики. Многие новинки нашей техники сдали здесь экзамены, прошли первую проверку и получили путёвку в жизнь.

Инженеры
Ю. ПОПОВ,
Ю. ПУХНАЧЕВ.

Завтра в Братске начнётся X Всероссийский слёт юных туристов. Каждый делегат привёз на слёт летопись своего края, рассказы о людях, в чьих судьбах отразилась история нашего Советского государства.

Привезли в Братск свою летопись и ребята из села Медведь Новгородской области. О их поиске, о музее, который они создали у себя в селе, и рассказывает наш корреспондент.

ВСЁ

РЕЧКА Мшага затаилась в зарослях ольшаника. Летом почти неощутимо её течение, и кажется, будто она после весеннего бега вдруг приостановилась и задумалась. И в отражённой голубизне её узкого русла текут вереницы облаков, как вереницы воспоминаний. И в бегущей от порывистого ветра ряби загораются осколки солнца, как безмолвные вспышки выстрелов. Сколько лет прошло с войны, а до сих пор ещё в весеннюю распутицу Мшага вымывает ржавые наски и гильзы от снарядов.

На обих её берегах рассыпаны домики древнего села Медведь. Говорят, новгородский князь Александр Черский когда-то здесь вступил в единоборство с медведем, потому и назвали так село.

КУРС НА ДЫМ КОСТРА

От крыльца сельской библиотеки отъехал велосипедист. В кармане у него донесение, отстуканное на машинке: «Прибыла ещё группа туристов из Новгорода. Подбросьте в костёр сухих веток. Ждите».

В библиотеке приезжих провели мимо стеллажей с книгами в краеведческий музей. Лариса Бархатова, девятиклассница-экскурсовод, рассказывала: — В нашем селе раньше были военные поселения. А летом 1906 года появились в Медведе солдаты в форме лейб-гвардии Преображенского полка. Почему они здесь очутились, вы узнаете сейчас от очевидца...

Когда вышли из библиотеки, увидели

ли стрелки на заборах и на дороге. Они повели ребят за село. Одна стрелка указывала на камень. Под ним записка: «Видите, справа, за крышами домов, вышка? В 1918 году с неё отстреливался комиссар Путрис». Следующая записка сообщала: «Держите курс на дым костра».

В зарослях кустарника блестящими спицами велосипед. А на лужайке возле костра хозяйничали Саня Куликов, Валера Пелипенко и Володя Ильин. Чуть в стороне сидел на

большом валуне Иван Ефимович Браушечко, житель соседнего села Щелино.

Здесь, у костра, ребята и узнали от него всё о преображенцах. Иван Ефимович был в те годы юнком. К его отцу часто наведывались преображенцы. Они рассказывали о том, как в «Кровавое воскресенье» несколько рот их полка по приказу участвовали в расстреле мирной демонстрации. Потом солдаты составили петицию протеста. Это было неслыханной дерзостью.

— Вот и сослали их в наше глухое село.

После ребята поднялись на пригорок. Там стоял невысокий обелиск с надписью: «Константин Путрис и 17 красноармейцев, погибших за Советскую власть».

— Ну, а о Путрисе вам расскажет кто-нибудь из мальчиков.

И вот что ребята услышали. Весной 1918 года 175-й пехотный полк, стоявший в селе Медведь, расформировали. И когда основная его

БИТВА В НЬЮАРКЕ

В больницу американского городка Ньюарк привезли окровавленного негритянского мальчика. Операции не потребовалось — мальчик был мёртв.

Это одна из многих жертв расправы над негритянским населением городка.

Пять дней на улицах Ньюарка гремят выстрелы. В негритянском квартале грохочут танки и бронетранспортеры. Как уверяет правительство, они призваны навести порядок. Но на самом деле они расправляются с неграми, восставшими против бесправия и нищеты. Сотни жителей ранены, восемнадцать человек — из них два мальчика — убиты. Больше тысячи людей арестованы.

Американское правительство давно твердит, что оно принимает все меры, чтобы улучшить положение негров. Но всё остаётся по-прежнему. «Моя семья голодает!», «Мои дети не ходят в школу — стыдятся рваной одежды!», — говорят тысячи жителей.

Битва в Ньюарке продолжается.

По традиции строители забили последний, серебряный колышек, и новая железнодорожная трасса Артышта — Подобасс, связывающая Ханасию с Казахстаном и Уралом, вступила в строй. Недавно по трассе прошёл первый тепловоз. К 50-летию Советского государства железная дорога будет сдана в эксплуатацию.

Фото А. КУЗЬРИНА.

С тех пор как мы вместе летали на Северный полюс, Анатолий время от времени звонит в редакцию и всегда рассказывает истории одна удивительнее другой. Последний раз он пропал слишком долго. Я уже начал беспокоиться, и вдруг знакомый голос.

— Во-первых, лично знаком с «императором», — утверждал Анатолий. — Подружился с ним в государстве, где каждому с рождения присваивается этот громкий титул. А пришла пора прощания, жалко стало расставаться. Говорю ему: «Поехали ко мне на Родину, там ты будешь настоящим императором, единственным...»

«Императора» зовут Васькой. Ни на Васеньку, ни на Василия он не откликается: не потому, что считает эти имена менее величественными, просто Васька из всего русского языка усвоил только одно слово. Слово, с которым к нему подходили люди, приносящие самую лакомую пищу. Люди, не раз спасавшие его от беды, приплывшие в Антарктиду на огромном айсберге. Все пингвины приняли дизель-электроход «Обь» за солидную лодку. И ни капельки не боятся его.

Анатолий приплыл в пингвинью «империю» вместе со своим самолётом. Конечно же, такая машина, как «ИЛ-14», целиком на корабле не могла разместиться, и его везли по частям. Собирали крылатую машину прямо на льду припая. Вот тут перед первым стартом лётчик и встретился с «императором», которого потом назвал Васькой.

«Император» стоял в сторонке и с интересом наблюдал за работой. Временами он хлопал ластами, будто потирали лётчиков. Стоило только кому-нибудь из них пристроиться на отдых, как «император» начинал сердиться.

Пилоты смеялись над пингвином, и работа шла веселее. А когда взревели моторы самолёта, «император» вразвалочку, с достоинством удалился в торопы. Он встречал и провожал Анатолия, когда тот летал к санно-тракторному поезду, что шёл к полюсу недоступности, когда пилот отправлялся в разведку с картографами. Словом, не было случая, чтобы Васька пропустил за всё время пребывания Анатолия в Антарктиде хотя бы один взлёт или одну посадку. А в часы отдыха «император» показывал лётчику свои владения. Анатолий шёл рядом с пингвином, но дорогу выбирал Васька. Скоро снова приплыв к ледяному кон-

тиненту за полярниками дизель-электроход «Обь». Загнул Анатолий, как-то сник «император», забыв про царственную осанку. И тогда штурман предложил своему другу поехать с ним в страну, где тот будет настоящим императором, единственным. Пилоты помогли ему взобраться на борт корабля, а на «Оби» отвели Ваську каюгу-люкс, как и подобает «его высочеству»: поместили на всё время пути в плавающий бассейн.

Пришёл корабль в Ленинград. Встречающих на пирсе собралось видимо невидимо. «Императору» предложили подойти к борту, взглянуть на берег. Прямо над поручнями сделали специально для него грибу-ящик. Встал Васька на самом видном месте, распылял ласты, будто желая всех обнять. А снизу, с пирса, грянули аплодисменты.

Теперь Васька живёт в Ленинградском зоопарке.

В. ПОПОВ.

Фото З. БРАИНИНА.

НАСЛЕДНИКИ ОЛИМПИЙСКОГО ЧЕМПИОНА

Он стоял на пьедестале выше всех. В руках только что завоеванный его командой приз. В глазах искорки радости. Этого светловолосого паренька я видел в третий раз. Впервые — осенью 1965 года на ялтинских соревнованиях по четырёхборью, в прошлом году — на кисловодском финале. И вот теперь Витя Толстой, сильнейший легкоатлет 50-й школы Львова, стал победителем XII Всесоюзных соревнований по пионерскому четырёхборью в Ульяновске. Изменился он, возмужал. Смотрел я на него, радовался его удаче и невольно вспоминал письма ребят, которые приходят в «Пионерскую правду». Ребята спрашивают, как стать сильным и ловким.

Когда задашь этот вопрос спортсмену, он обязательно рассказывает о своём первом знакомстве со спортом. Игорь Тер-Ованесян, олимпийский чемпион, например, говорит, что любовь к спорту ему привила школа. А учился Игорь в той самой 50-й львовской школе, где учатся сейчас его земляки — двукратные победители Всесоюзных соревнований по четырёхборью.

В Кисловодске борьба за первенство шла между москвичами из 75-й школы и ребятами из Львова. Львовские ребята дали достойный бой сильным соперникам и победили.

— Как вы готовились к играм? — спросили их москвичи.

— В нашей школе закон: каждый должен уметь плавать, — ответили ребята из Львова. — У нас проводятся со-

ревнования по плаванию даже среди первоклассников.

Уже давно в бассейн, где занимаются больше ста ребят из их школы, ходит вся команда. Занимаются они и гимнастикой, акробатикой. Любят играть в волейбол, баскетбол, а мальчишки ещё и в футбол. Гену Борзенкова даже включили в юношескую сборную Закарпатья.

И ещё кто-то из победителей не то в шутку, не то всерьёз сказал:

— Не имеем мы права плохо выступать. Такой наказ дал нам Игорь Тер-Ованесян.

Выполнили они наказ Игоря и в Ульяновске, где вместе с победным кубком получили путёвки на международные соревнования в Венгрию. Результат в командном зачёте у них отличный — 3138 очков. Этот кубок — сорок девятый в спортивном музее школы. Есть здесь и кубок, который подарил родной школе Игорь Тер-Ованесян. Кубок олимпийского чемпиона вручается классу — победителю школьной спартакиады.

Как стать сильным? Как стать хорошим спортсменом? Тер-Ованесян так отвечает на эти вопросы: надо с детства любить спорт, не опускать руки перед неудачами, воспитывать в себе волю и характер бойца.

Хорошими спортсменами, сильными, настойчивыми растут наследники олимпийского чемпиона.

А. ИСАЕВ.

(Наш специальный корреспондент).

Ульяновск — Львов.

пионерская хроника

15 июля... На палубе корабля «Москвитин» выстроились юные моряки. Сегодня старт большого похода в честь 50-летия Октября. Последние напутствия. Отданы швартовы. Корабль медленно отходит от пирса. Впереди многие милю морского перехода. Порты трёх дружественных стран — Польши, ГДР, Финляндии. Счастливого плавания!

ПОКА РЕБЯТА 148-й ШКОЛЫ ОТДЫХАЮТ, СТАРШИЕ ГОТОВЯТ ИМ ЧУДЕСНЫЙ СЮРПРИЗ.

ПРИДУТ РЕБЯТА В ШКОЛУ, А ТАМ «МОРЕ». БОЛЬШУЮ БАССЕЙН С ДОРОЖКАМИ В 25 МЕТРОВ, И ДУШ, И РАЗДЕВАЛКА — КАК У НАСТОЯЩИХ СПОРТСМЕНОВ.

Д. АХУНД-ЗАДЕ.

г. Баку.

Из автобусов выскакивали «лётчики», «моряки», «красногвардейцы»... Сотни мальчишек со всего района. Шли празднично одетые жители села. На груди красные банты, боевые ордена.

Девочки сегодня в слёте не участвуют. Слёт мальчишек. А девочки принесли им с таёжных опушек букеты цветов.

Отряды шагали к памятнику героини-комсомолки Зои Космодемьянской. Вспыхнул факел. Его огонь передавал отряд отряду... Слушали ребята рассказы бывших бойцов, партизан.

А потом «моряки» катались на разукрашенной барже, «лётчиков» ждал самолёт, «снайперы» стреляли в тире.

Н. ЯНКОВСКИЙ.

Иркутская область, Тайшетский район, село Шиткино.

ЭТО — ИХ РОДИНА

часть отбыла в Новгород, в Медведь вспыхнул мятеж. Латыш Константин Путрис, председатель полкового комитета, с семнадцатью красноармейцами принял бой. Двое суток отстреливались с наблюдательной вышки. Путрис держался до последнего патрона...

Позже в музее появилось фото Путриса. В фуражке с высоким околышем, с твёрдым взглядом и чуть сдвинутыми бровями его лицо было таким, словно он рвался навстречу яростному пламени.

ЛЕС ХРАНИТ ТАЙНУ

Как-то сидели юные краеведы в библиотеке. Нина Николаевна Ильина, библиотекарь и их бесменный командир, держала в руках письмо из ленинградского архива. А в нём — сообщение о том, что бывший командир партизанского отряда Щёголев жив. Но как его найти? Незнакомая женщина, недавно приехавшая в Медведь, в это время выбирала себе книгу. Она вменялась в разговор.

— А не Виктором Илларионовичем зовут Щёголева? Я сама из Вологодской области, там живёт один Щёголев.

Ошеломлённые ребята даже не поверили этой счастливой случайности. Написали. И получили в ответ письмо на нескольких страницах. Щёголев пи-

сал о первых днях войны. О том, как он с Макаровым Н. М. вывез ночью весь архив сельсовета и зарыл в лесу. Как семнадцатилетний Александр Куликов помог им спрятать оружие для будущего партизанского отряда, как шофёр Сергей Чугунов отвёз их на машине в лес.

Чугунов оказался жителем соседнего села Раглица.

...Глухая лесная дорога. Кусты, подступающие вплотную. Звякнув лопатами, ребята остановились. Чугунов осмотрелся, припоминая...

— Трудно будет найти, — сказал он, — вот кусты как разрослись.

В этот день лес не отдал им «партизанскогоклада». Ребята возвращались домой в сумерках. «Придём ещё раз, найдём», — думали они.

Александр Куликов. О нём ребята слышали от старожил.

Не было покоя гитлеровцам в Медведь. Взлетали на воздух бензобаки в мастерских, где ремонтировали немцы свои танки. Рвалась телефонная связь. Из лагеря явно не без помощи убегали военнопленные.

Александра Куликова взяли первым. Потом Валю Кузьмину, Романа Шаркова, Ванию Зиновьева... Только после войны односельчане узнали: их расстреляли недалеко от станции Оредежи.

Всего несколько лет назад краеведы вместе с Ниной Николаевной восстановили по крупицам историю подполья их села. Ходили по домам, расспрашивали старожил, и из подробностей вырисовывались характеры подпольщиков.

ВТОРОКЛАССНИК Коля Щедёркин нашёл ножны от сабли, прибежал с ними в музей. Нина Николаевна обрадовалась:

— К ним бы теперь саблю!

И положила ножны на витрину. Коля немного постоял возле своей находки: жаль сразу расставаться. Но он ещё обязательно придёт сюда. Может быть, принесёт саблю или бурый от ржавчины пистолет. И конечно, вместе с ребятами пойдёт в лес на поиски партизанскогоклада. И однажды задумается: ведь все люди, которых они ищут, ходили по этой же земле, видели тание же облака, и синюю полоску леса на горизонте, и блеск Мшаги сквозь заросли ольшаника.

За всё это пролили они свою кровь, потому что это — их Родина.

Новгородская область, село Медведь.

И. ГАМАЮНОВ.
(Наш специальный корреспондент).

РЕКОРДЫ ПРЕДОЛИМПИЙСКОГО ГОДА

Нынешний год предоллимпийский. Спортсмены всех стран тщательно готовятся к предстоящей Олимпиаде в Мехико. Настроены они «агрессивно»: один за другим падают старые рекорды. Американец Д. РАЙЕН установил мировой рекорд, пробежав 1500 метров за 3 минуты 33,1 секунды. Стал рекордсменом мира и соотечественник Райена П. УИЛСОН. В прыжках в высоту с шестом он преодолел планку, установленную на отметке 5 метров 38 сантиметров (высота почти двухэтажного дома!).

Много мировых рекордов обновили и пловцы. Сначала отличились французы. 400 метров вольным стилем А. Москони проплыл за 4 минуты 9,2 секунды, а 800 метров — за 8 минут 46,8 секунды. Но прошло совсем немного времени, и американец М. Шлиц сумел «отобрать» рекорд у Москони на «четырёхсотки». Его время — 4 минуты 8,8 секунды. Отличился и 15-летняя американская школьница К. БОЛЛ. На дистанции 100 метров брассом она повторила мировой рекорд нашей Г. Прокуменчиковой, а на 200 метров

побила его — 2 минуты 40,5 секунды! Инженер из Подмосквы Эдуард Гушин толкнул ядро за отметку 19 метров 64 сантиметра. Это рекорд Европы.

«Генеральное наступление» на рекорды у наших спортсменов на Спартакиаде народов СССР.

Особенно порадовали в предоллимпийский год наши «мушкетёры», завоевав на чемпионате мира по фехтованию приз Наций. Чемпионами мира стали Виктор ПУТЯТИН (рапира); Мари РАКИТА (сабля), Алексей НИНАНЧИКОВ (шпага) и Александра ЗАБЕЛИНА (рапира).

С. ЛЕОНОВА.

УТРО

И шли они все не просто на прогулку, а по делу: мать велела собрать два ведра брусники и кошелёк грибов. Всё это пойдёт впрок на зиму.

На опушке леса стояла красавица берёза, свободно раскинув свои ветви.

Владимир Ильич закинул голову и, придерживая кепку, нагнувшись на парик, окинул её взглядом.

— Митэ тэя он? («Что это такое?») — спросил он. И ребята хором ответили:

— Се он койву («Это берёза»).

— Хюви койву («Хорошая берёза»).

— Ойкен хюви («Очень хорошая»), — согласились ребята.

И Вернер, указывая пальцем на младшего брата, рассказал, что, когда Эверт был маленьким, а теперь ему уже девять лет, он полез на эту берёзу и свалился и на лбу выросла вот такая шишка!

— Было больно? — поинтересовался Владимир Ильич.

— Нусти! — махнул рукой Эверт.

А потом Эверт показал дяде Коости на дорогу, которая вышла вниз по спуску. Внизу было озеро Пийкярви. Озеро всегда тёмное, заросшее ряской, и люди в нём не купаются. Много страшных историй поведали ребята дяде Коости про это озеро. А когда Эверт пошёл вперевалку и зарычал, дядя Коости понял, что в этом лесу водятся медведи и нужно быть осторожным.

Конечно, этот дремучий бор с лиловым ковром вереска под ногами был населён, как все леса на земле, добрыми и злыми волшебниками, и почему-то злых было всегда больше, чем добрых. Поэтому и вооружились Эверт с Вернером ружьями и жаждут встречи с лесным, а почему-то он всё им не попадает, но, может быть, сегодня поспешит: вырастет перед ребятами злой колдун, и они сумеют постоять и за дядю Коости, и за сестру Анну.

Анна застенчиво вступала в разговор, то подтверждая, что все рассказы про лесных чистая правда, то лукаво грозил братам пальцем, чтобы особенно не завырались. Среди вереска нашла запоздалый колокольчик, сорвала его и поднесла дяде Коости.

Под ольхой Владимир Ильич заметил большой белый гриб, шагнул к нему, но Вернер живо снял с плеча ружьё и с размаху прикладом вдребезги разбил шляпку гриба, словно врага сразил.

Владимир Ильич укоризненно покачал головой: зачем такое озорство — уничтожить чудесный боровик.

— Ей хюви («Плохой»), — авторитетно заявил Вернер. — Митэ тэя он? («Что это такое?»)

— Се он хёрикутатти. Ей хюви («Это боровик. Нехороший»).

— Хюви! Ойкен хюви! («Хороший! Очень хороший!») — возразил дядя Коости.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 28—40, 42—45, 47, 48, 50—56.

Вернер засмеялся, и Эверт с Анной горячо пытались объяснить, что гриб этот несъедобный, тифу, поганка, одним словом.

Но если им теперь попадался боровик, они подзывали дядю Коости и видели, какое доставляет ему удовольствие осторожно срезать с толстой ножки гриб. Зато дети не проходили мимо лисичек, и с таким же азартом срезали их, и наполняли корзинки. Владимир Ильич лисичек не брал, но заведя их семейство, рассеявшегося в вереске оранжевым кольцом, подзывал ребят.

Среди вереска всё чаще стали появляться тёмно-зелёные островки брусничных зарослей, а вскоре пошли целые плантации брусники.

— Пуолукка! («Брусника!») — закричали в восторге ребята.

Всякие разговоры кончились. Началась серьёзная работа. Анна и Вернер проворно обирали с веточек крупные, похожие на румяные яблочки ягоды. Эверт своей машинкой, похожей на мышеловку, «стриг» ягоды, сдувая плотные круглые листики, и сыпал бруснику в ведро.

— Тулка котона! («Пошли домой!») — сказал, наконец, Владимир Ильич, и ребята весело с ним согласились.

— Тулка котона! И снова защебетали, и спить, тараща глаза, размахивая руками, перебивая друг друга, рассказывали дяде Коости дивные истории — весёлые и страшные.

У опушки под берёзой их ожидал Пётр Генрихович.

— Уфф, — воскликнул он, идя им навстречу, — как вы долго!

— Зато смотрите, с какой мы богатой добычей, — ответил Владимир Ильич. — Ребята почему-то пренебрегают такими замечательными грибами, не берут боровики, подоспоровики, подберёзовики.

— Финны никаких грибов, кроме лисичек, не признают, — пояснил Пётр Генрихович. — А ну-ка, несите всё скорее матери да живее, она вас ждёт! — приказал он ребятам.

От внимания Владимира Ильича не ускользнуло, что Пётр Генрихович был чем-то взволнован. Ребята потащили корзинки и ведра к дому, а Пётр Генрихович взял под руку Владимира Ильича и усадил на скамейке под берёзой. Он вынул из кармана берёстовую табакерку, раскрыл, щёлкнул крышечкой и снова сунул в карман.

Владимир Ильич насторожился.

Рис. Л. СМЕХОВА.

Парвнайнен, разглаживая согнутым пальцем усы, тихо проговорил:

— Теперь я знаю... Понимаете, знаю. Вы не. Иванов Константин Петрович. Вы — Ленин.

Наступила минута молчания.

Владимир Ильич поднял голову и взглянул на Парвнайнена. Из-под нависших седых бровей Пётр Генрихович смотрел на него нежным отцовским взглядом.

— Гм... да... — начал было Владимир Ильич.

Но Парвнайнен знаком руки остановил его:

— Ни-ни! Тсс... Ничего не говорите, дорогой Владимир Ильич. Никаких слов не надо. Всё понимаю. Только вы меня простите, старого дурака, что вчера вот так пытал вас, так бесцеремонно расспрашивал о вас самом и не понимал, какую боль вам причиняю.

— А я думаю, Пётр Генрихович, что это был для нас с вами очень полезный разговор.

— Да, да, для меня очень полезный урок! Будьте спокойны, Владимир Ильич, старый Парвнайнен вас не подведёт. Только одного вас теперь я ни в лес, ни на озеро не пущу.

— Спасибо!

— Вам спасибо.

— А откуда вы узнали?

— Вот! — Пётр Генрихович раскрыл табакерку, вынул из неё кусок газеты. Это была фотография Владимира Ильича, фотография, размноженная в сотнях экземпляров и опубликованная в финской газете.

Пётр Генрихович зажёл спичку и поднёс её к газетному обрывку. Бумага вспыхнула.

— Это чтобы детям на глаза не попало. А теперь, Константин Петрович, пошли чай пить, хозяйка нас ждёт.

(Продолжение следует)

Большой павильон из бетона и стекла. Здесь Международная выставка книг. Тысячи книг и очень маленьких, и больших. Книги на разных языках: русском, польском, немецком...

ДОБРЫЙ ПРАЗДНИК

Вечером, когда уходят посетители, здесь тишина. В детском отделе отдыхают на стендах книги с яркими обложками. Здесь собраны самые любимые книги ребят, и каждому хочется ещё раз полистать их, поддержать в руках.

На стенде отдыхают и игрушки — герои книг. Не спит только Буратино. Он думает о том, как ему повезло, что он попал на эту выставку. Завтра здесь будет ещё и замечательный праздник — праздник детской книги.

И вот наступило солнечное утро. В гости к своим читателям пришли Сергей Михалков, Агния Барто, Лев Кассиль, Николай Носов и знаменитый итальянский сказочник Джанни Родари.

— Мы поздравляем вас всех с очень добрым праздником, — сказал писатель Кассиль. — Книга — это не меньшее чудо, чем самый быстрый самолёт. Она может в одну минуту перенести вас и на луну, и под землю.

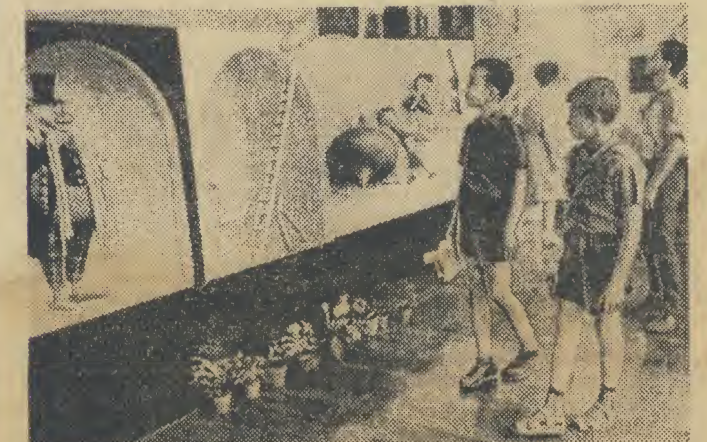
Праздник шёл, и Буратино старался поспеть за всеми. Он был вместе с ребятами, которым писатели дарили свои автографы, он слушал, как они читали стихи и пели песни. Потом он забрался в зал, где проходил конкурс на лучшую иллюстрацию. Ребят собралось так много, что некоторые сидели даже на полу. Но это не беда: и на полу можно сделать хороший рисунок.

Праздник шёл, и на нём, как будто незримо, присутствовали герои книг Гайдара, Маршака, Чуковского. Книг, с которыми мы начинаем дружить с детства и любим потом всю жизнь.

НА СНИМКАХ (сверху вниз):
На конкурсе юных художников.
У стенда с игрушками.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

«КНИГА — ПОЧТОЙ»

Книжный магазин № 104 Москниги высылаёт наложенным платежом (без задатка) книги:
СТАРОКАДОМСКИЙ Л. М. Пять плаваний в Северном Ледовитом океане. 1910—1915 гг. Географиз, 1959 г. Ц. 20 коп.
Открытие великой реки амазонки. Географиз, 1963 г. Ц. 84 коп.
БАБЛЮК Б. Клады Амагинской тайги. «Советская Россия», 1960 г. Ц. 28 коп.
ТРЕШНИКОВ А. Занованный в лёд. Географиз, 1959 г. Ц. 20 коп.
ПОНИЗОВСКАЯ В. Алая жемчужина Антил. «Мысль», 1964 г. Ц. 21 коп.
ШЕКЛТОН Э. В сердце Антарктики. Географиз, 1957 г. Ц. 1 р. 61 к.

БОРХГРЕВИК К. У Южного полюса. Географиз, 1958 г. Ц. 30 коп.
ДАВЫДОВ Ю. В морях и странствиях. Географиз, 1956 г. Ц. 34 коп.
КУЛЕШОВ А. На Дальнем Западе. Географиз, 1961 г. Ц. 17 коп.
АТЛАС США. Формат 25×34 см. Ц. 4 руб.
ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ СССР. Направления и станции. Ц. 50 коп.
СССР. Политико-административная карта. Масштаб 1:4 млн. Ц. 56 коп.
МОСКВА — АСТРАХАНЬ. Туристская маршрутная схема. Ц. 40 коп.
РАЙОН КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД. Туристская схема. Ц. 20 коп.
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС ЧАСТЕЙ СВЕТА И ВАЖНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВ ДЛЯ 6—7-х КЛАССОВ. Ц. 35 коп.

Заказы направляйте по адресу: Москва, Е-116, Энергетическая ул., 8, магазин № 104 Москниги.